

Александр Рода-Рода (1972 – 1945)

Осёл, Козёл и Баран

Однажды был в халифате суд.

И вот трое необычных истцов явились халифу – Осёл, Козёл и Баран.

Говорить начал, конечно же, Баран – не удивительно, у нас все так же. Баран сказал:

– О почтеннейший халиф! Ты вершишь суд, ты и есть само правосудие! Ты украшение трона! Оплот людской верности! Я же всего лишь бедный Баран, вот мой брат Осёл, да родич наш Козёл. Пришли мы к твоему золотому трону, о халиф, чтобы пожаловаться тебе на людей. Испокон веков они порочат и оскорбляют нас и наш род тем, что вечно используют наши честные имена, дабы позорить друг друга. Вот совершит кто-нибудь глупость, не скажет ему никто «Ну ты и человек!», нет, скажут ему «Ну ты и баран!». Скажи же, почтеннейший халиф, неужели это справедливо? Как ты считаешь, должны ли мы и дальше терпеть такую обиду?

Халиф долго-долго размышлял.

– Хм, – наконец сказал он, – вашей жалобе отказать я не могу, но... то, что вы хотите запретить, уже веками живет в языке. Однако, все равно: попытайте удачи! Ты, Баран, иди на юг, ты, Козёл, иди на запад, а ты, Осёл, на север. Идите так семь дней, и посмотрим, найдете ли вы людей глупее, чем вы. Если вам это удастся, то возвращайтесь ко мне и расскажите о том, что увидели за время странствий. И тогда я решу, как дальше быть вашему делу. Идите – вы свободны!

И все трое разошлись.

Через семь дней они вернулись. Начал Осел:

– Почтеннейший халиф! Я считаю, что справился с задачей. Считаю, что нашел людей глупее, чем ослы. Был я в Арбиле. И вот на площади увидел человека в кандалах, его обвиняли в том, что украл он кошелек с золотом. Только он клялся, что невиновен: мол, как раз в то время, когда произошла кража, был он у своей матери. «Тогда, – сказал народ Арбиля, – дело обстоит очень просто – спросим все у самой матери. Все знают, что она очень

набожная и честная женщина, она точно скажет правду». Вот и скажи, почтеннейший халиф, не были ли эти люди из Арбиля глупее ослов? Ведь они поверили, будто мать не нарушит клятвы даже ради собственного ребенка!

– Да, суд на твоей стороне, – молвил халиф, – давайте послушаем, что нам расскажет Козёл!

– М-ее, м-е-е, мне кажется, я тоже выполнил задание. Пробегал я Гавгамелы. Там собралась толпа народу, начался бунт – осаждали крепость предводителя города. Они схватили предводителя и учинили над ним суд, обвиняли его в грехопадении, продажности и корысти. Развели костер и сожгли его. А затем выбрали нового предводителя и не могли на него нарадоваться, ибо он обещал им все: что он будет честен даже в мелочах и всегда будет действовать во имя общего блага. Вот и скажи, почтеннейший халиф, а чем эти люди лучше козлов? И где это видано, чтобы правители пеклись о благе подданных больше, чем о своем!

Задумался правитель над этими словами, погладил свою седую бороду и обратился к Барану.

И вот что сказал Баран:

– Пасся я как-то на лужайке. И пришли туда молодые парень и девушка. Он хотел ее поцеловать, но она отворачивалась. Он хотел ее обнять, а она ему не давалась. Она лишь говорила ему, что он ветреный, завтра возьмет и полюбит другую! Тогда юноша клятвенно поднял руку. «Никогда, любимая!» – молвил он. «Я клянусь тебе, покуда я жив, я буду вечно тебя любить, тебя одну!» Только она это услышала, как сама бросилась ему на шею. Вот и скажи, почтеннейший халиф, не глупее ли барана тот человек, что клянется быть верным лишь одной женщине? А девушка, что поверила этим рассказам о вечной верности, ну не глупее ли она овцы?

– Достаточно, – молвил халиф, – вы все трое выиграли дело. Клянусь своей бородой, отныне и впредь я запрещаю всем мусульманам во всех моих землях поносить глупость людей вашими именами. Идите – вы свободны!

И все трое разошлись.

Уже у ворот Баран сказал:

– Братья, и к чему был весь спор? Старый козел вообразил себе, будто своим указом как-то нам помог!